

ОТНОШЕНИЕ КАЙТАГСКОГО УЦМИЙСТВА К ПОЛИТИКЕ РОССИИ В ДАГЕСТАНЕ В НАЧАЛЕ XIX В.

В годы правления Павла I Россия заметно ослабила свою внешнеполитическую деятельность на кавказском направлении. Российское правительство отказалось от завоевательной политики и перешло к дипломатическим методам сохранения и усиления своего влияния в этом регионе. В связи с этим Павел I предложил военному командованию на Кавказе стремиться сохранить народы и владельцев, прилегающих к Кавказской линии, в мире и согласии друг к другу, чтобы «... к России благожелательных владельцев составилось федеративное государство, зависящее от нас яко от верхнего их государя и покровителя, который для них тем не менее тягостен будет, и поскольку мы в образ правления их мешаться (не станем), ниже (а тем более) дани или иных повинностей, кроме верности единой к нам, требовать, не намерены», – говорится в рескрипте Павла I Кноррингу (Цит. по: *Магомедов Р. М.*, 1999.Т.II. С. 276). Идея создания федеративного государства, которое должно было защищать само себя от внешних угроз, возможно, стало поводом вывода русских войск из Закавказья накануне второго нашествия иранского шаха Ага-Мухаммед-хана. Однако в 1792 г. он был убит людьми из своего окружения (*Алкадари Г.-Э.*, 1994. С. 109). Угроза со стороны Ирана прекратилась. В том же году многие дагестанские владельцы обратились к России с просьбой о принятии их в подданство, в числе которых был и уцмий Рустам-хан (Цит. по: *Магомедов Н.А.*, 1998. С. 166).

Стремясь следовать императорскому проекту создания Кавказской федерации, военное командование на Кавказе пыталось в меру возможности удовлетворять все просьбы пророссийски настроенных владельцев и всех их мирить. Так, в 1797 г. уцмий Рустам-хан просил русские власти вернуть принадлежащие ранее уцмийству деревни вблизи Дербента и права сбора пошлин в дербентских воротах, которыми когда-то пользовался уцмий Амир-Гамза (Письмо уцмий Кайтага Рустем-хана... Л. 787). Просьбы эти были удовлетворены (*Левитов В.Н.*, 1948.С.52). К тому же через два года (в 1799 г.) Рустам-хан был пожалован чином 4 класса с жалованием в 2000 рублей (АКАК. Т. III. С. 725).

В 1801 г. погиб император Павел I и на престол взошел его сын Александр I. План создания Кавказского государства продолжал существовать и при нем. В связи с коронацией Александра I в Петербург прибыли посольства от Дербента, Кубы, Баку, Талыша, а также от шамхала, уцмий Рустам-хана, кадия табасаранского и хана Аварии, и каждый из этих владельцев получил рескрипты императора, в которых предписывалось им «... составить между собой союз и жить в согласии». «Вследствие этого, – как писал А.-К. Бакиханов, – Шейх-Али-хан и Гасан-хан помирились ... и каждый из них остался при своем владении» (*Бакиханов А.-К.А.*, 1991.С.151).

В том же году Рази-бек, захвативший власть в уцмийстве с помощью шамхала Мехти, от имени «каракайтахского» народа направил прошение Александру I о принятии его в подданство и утверждении уцмием (Материалы по истории Дагестана и Чечни. С. 70–73).

Рази-беку было отказано в удовлетворении его просьбы, «... ибо законный и владеющий уцмий Рустем-хан утвержден в сем звании по воле Е.И.В.» (АКАК.1869. Т. II. С. 757). Однако, учитывая его влияние и силы, стоящие за ним, главнокомандующий на Кавказе князь П.Д. Цицианов предложил назначить ему в качестве жалованья 600 р. (АКАК.1869. Т. II. С. 757).

Между тем политическая обстановка на Кавказе постепенно менялась. В 1801 г. после смерти грузинского царя Георгия Картли-Кахетинское царство было присоединено к России. Тем самым Дагестан оказался охваченным полукругом с запада российскими владениями, что, конечно, не могло не отразиться на внутривнутриполитических событиях в Дагестане.

В сентябре 1802 г. начинаются переговоры русского командования с кавказскими правителями о заключении соглашения по созданию самоуправляемой федерации под протекторатом России. В крепость Георгиевск прибыли полномочные представители тальшского хана, шамхала Мехти, Шихали-хана Кубинского и Дербентского, кадия табасаранского Рустама и его сторонника Махмуда, майсума Сохраб-бека, а также от «превосходительного и высокопоставленного Каракайтаской округи владетеля уцмий Рустам-хана – чиновник его Ахмед-ага, от правителя округи сей высокопоставленного Рази-хана – чиновник его Узней-бек». Выходит, что официальная власть признается за Рустам-ханом, а реальная власть – за Рази-беком. Это говорит о том, что Рази-бек пользовался значительной поддержкой населения Кайтага, к тому же за ним стояла внушительная сила в лице Мехти-шамхала – владетеля Тарковского. 26 декабря эти доверенные лица подписали договор о взаимном примирении, военной помощи и признании российского императора, потом они принесли клятвенное обещание на Коране о взаимном отказе от всяких враждебных действий в отношении друг друга (АКАК.1869.Т. II. С. 1009–1011; Магомедов Р.М., 2000. Т. II. С. 282; Клятвенное обещание феодальных владетелей Дагестана... С.228).

Однако достигнутые соглашения так и остались на бумаге. Объединение это так и не смогло превратиться в реальную государственно-политическую структуру.

В 1803 г. умер Рази-бек, и вся власть сосредоточилась в руках Рустам-хана. В начале 1804 г. умер и Рустам-хан. В марте того же года главнокомандующий П.Д. Цицианов получил письмо от нового уцмий Али-хана – двоюродного брата покойного уцмий, в котором сообщалось: «... за приличное сочли избрать меня и поставить на место его владетелем», и что «я... сам и все народы наши желаем служить Е.В. Государю» (АКАК.1869.Т. II. С. 776).

В 1804 г. началась война России с Ираном, и возможность иранского реванша снова разделила на два лагеря дагестанских владетелей. Россию поддержал шамхал Тарковский Мехти-хан, Иран – Сурхай-хан Казикумухский, к которому присоединился Шихали-хан. Что касается Кайтагского уцмийства, то оно, как и большинство других владений Дагестана, сохранило лояльность к России.

В июле 1806 г. русские войска без боя вступили в Дербент, жители которого сами выгнали Шихали-хана. Позже Дербентское ханство было передано в управление Мехти-шамхалу (История Дагестана. 1967. Т. II. С. 19).

3 октября 1806 г. русские войска присоединили к России Бакинское ханство, а затем и Кубинское ханство. Такие успехи русских войск вынудили Шихали-хана и Сурхай-хана выразить свою покорность России (История Дагестана с древнейших времен до наших дней. 1997. С.189). Свою лояльность к России засвидетельствовали тогда же многие владетели, в том числе и уцмий Али-хан, за что новый главнокомандующий граф И.В. Гудович восстановил ему в полной мере жалованье, «какое получал его родитель», и присвоил ему чин генерал-майора (АКАК. 1869.Т. III. С. 727).

Однако уцмий Али-хан, проявляя полную лояльность к России, все же не только не противодействовал противникам России, которые находили в его владениях убежище и использовали его территорию для сбора войск, но и не сообщал об этом русским властям. Узнав о таком положении дел в Кайтаге, сменивший Гудовича Тормасов и июне 1809 г. сообщил генерал-лейтенанту Репину, что крепость Хала в 20-ти верстах от Дербента стала «местом собрания Акушелинцев (верхнедаргинцев. – Авт.) и других ско-

пищ, набираемых Ших-Али из дагестанцев». В связи с этим генерал-лейтенанту Репину предписывалось объявить об этом уцмию Али-хану и предупредить его о том, что, «если только он позволит где либо в его владении собираться партиям Ших-Али или даже пропустить чрез свои земли», то он не только «потеряет определенное ему жалованье, но может лишиться и своего владения» (АКАК.1870. Т. IV. С. 632).

Все же Кайтагское уцмийство осталось верным России даже тогда, когда сторонник Ирана Шихали-хан открыто выступил против России. Чтобы склонить уцмию на свою сторону, Шихали-хан обещал ему 4000 руб. в год (АКАК.1869. Т. III. С. 383). В 1809 г. Шихали-хан с помощью 5000 акушинцев сумел завладеть Кубинским ханством и на 20 дней осадил русский батальон в Кубе (*Алкадари Г.-Э.*, 1994. С. 121).

В ноябре 1809 г. умер уцмий Али-хан и новым уцмием стал его младший брат Адиль-хан, который «слывет между Дагестанцами храбрецом и играет роль между ними такую, что чью сторону он примет в их распрях, к той стороне и перевес», – говорится в источнике (АКАК.1870. Т. IV. С. 633). Адиль-хан продолжил начатый братом политический курс, направленный на сохранение хороших отношений с Россией.

В связи с чем уцмий Адиль-хан попал в весьма затруднительное положение. Генерал Торماسов получил сообщение о том, что «Акушелинцы, Цудахарцы, Каракайтаги и Сурхай-хан, согласясь, приготовили свои войска и намерены идти и разорить владение его Уцмия, а потом других Табасаранцев, находящихся под покровительством России» (АКАК.1870. Т. IV. С. 633). Возможно, этим и объясняется участие войск Адиль-хана в 1810–1811 гг. в разгроме войск Шихали-хана, который 4 месяца хозяйничал в Кубинском ханстве, пока не был разбит отрядами Лисаневича (*Магомедов Р.М.*, 1999. Т. II. С. 290).

Генерал Тормасов в письме графу Румянцеву от 26 марта 1811 г. сообщал о благожелательном отношении уцмия Адиль-хана к России и его участию вместе с русскими войсками в борьбе против Шихали-хана, просил удостоить его «по примеру брата чином ген.- майора» и назначить ему жалование в 2000 рублей серебром (АКАК.1870. Т. IV. С. 633).

Тем не менее Шихали-хан беспрепятственно прошел через Кайтаг в Акушу, хотя Лисаневич и обещал 1500 золотых червонцев за живого Шихали-хана или 700 за его голову. Уцмий, не так давно воевавший против него с Лисаневичем, теперь даже не попытался его задержать. По-видимому, уцмий все-таки пытался сохранить нормальные взаимоотношения и с теми дагестанскими владельцами, которые выступали против России, ведя, таким образом, двойную игру. Об этом свидетельствует донесение коменданта г. Дербента полковника Адриано русскому военному командованию на Кавказе от 13 октября 1811 г. о том, что Шихали-хан пребывает в с. Утемыш, а 13 октября в с. Каякент придут акушинский кадий и Гасан-хан Дженгутайский со своими войсками для встречи с уцмием, общее количество которых должно было составить 6000 человек, среди которых отмечены и люди Султан-Ахмеда Аварского (АКАК.1873. Т. V. С. 162–163). Получив, таким образом, значительную помощь, Шихали-хан сумел на несколько месяцев овладеть Кубинским ханством, однако подоспевшая помощь русских войск под командованием генерала Хатунцова нанесла тяжелое поражение войскам Шихали-хана, Сурхай-хана и их союзникам, причем был убит акушинский кадий Абу-Бекр (*Алкадари Г.-Э.*, 1994. С. 122). В связи с такой позицией уцмия военное командование предписало генералу Хатунцову «владельцев Табасаранского, Каракайтахского и других... которые содействовали намерениям Ших-Али-хана и изменили Е.И.В. ... не оставьте в пр. наказать виновных деревни и владельцев», однако точно удостоверившись в том, что они действительно с войсками Шихали-хана воевали против русских войск (АКАК.1873. Т. V. С. 169). 28 июля 1812 г. генерал Хатунцов вошел в Кайтаг и внезапным рейдом расположился у с. Башлы. Здесь к нему явились старшины с. Башлы и других близлежащих селений, также уцмий Адиль-хан и принесли присягу на вер-

ность России (АКАК.1873. Т.V. Ч. II. С. 161).

После длительных переговоров между Ираном и Россией в местечке Гюлистан 12 октября 1813 г. был подписан мирный договор. По его условиям к России отходили Кубинское, Ширванское, Карабахское, Гянджинское ханства и весь Дагестан (История Дагестана с древнейших времен до наших дней.1997. С. 194).

Заключение Гюлистанского мира вначале никак не повлияло на обычный ход жизни как Кайтагского уцмийства, так и Дагестана в целом, но позже все начинает меняться, поскольку Дагестан не являлся объектом внешней политики России, а был частью империи.

Уцмий Адиль-хан, принявший верноподданническую присягу России, тем не менее находился в натянутых отношениях с ней. Уцмий, не желая встречаться с русской администрацией, распустил слух, что еще при жизни старшего брата Али-хана принял клятву не посещать земли, находящиеся под покровительством России, и много лет не отступает от этого обета, что, конечно же, мешает ему принять предложение о встрече с комендантом, но при необходимости он готов был встретиться с русскими властями на своей территории (АКАК.1875.Т. VI. Ч. II. С. 50). Однако у русской администрации на этот счет было свое мнение: «...теперешний Уцмий (Адиль-хан. – Авт.) явно содержит у себя на иждивении не только разные шайки воров и разбойников, но и для самого Ших-Али-хана высылают все продовольствие в Акушу; прочие же находящиеся при Ших-Али-хане прислужники все проживают и продовольствуются по разным Уцмийским деревням, – за каковые свои поступки и опасается он, по прибытии в Дербент, быть захваченным», – говорится в рапорте подполковника Рябина генерал-майору Сталю от 16 мая 1818 г. (АКАК.1875.Т. VI. Ч. II. С. 50) .

В то же время у уцмий не складывались нормальные отношения с рядом дагестанских владетелей. Р.М. Магомедов отмечал, что «почти одновременно с подписанием Гюлистанского договора определились контуры новых двух коалиций в Дагестане: Кайтаг, шамхальство, Кюре – с одной стороны; Авария, Мехтула, Казикумух, Ширван – с другой, к которой все более склонялась Акушинская федерация...» (Магомедов Р.М., 1999. Т. II. С. 303).

Не лучше обстояли дела и в самом Кайтаге. Адиль-хан, враждуя с родственниками, употреблял все средства, чтобы утвердить на уцмийский престол своего старшего сына Хан-Магомеда. Чтобы упрочить позиции своего сына, Адиль-хан женил его на дочери шамхала Тарковского (АКАК.1874. Т.VI.Ч. I. С. 48). С этой же целью он притеснял Амир-Гамзу и Бий-Бала, своих племянников – потенциальных претендентов на власть в уцмийстве, которые вынуждены были бежать в поисках убежища к аварскому хану – противнику уцмий. Такими же действиями он настроил против себя и башлынский джамаат (АКАК.1874. Т.VI. Ч. I. С. 52). Таким образом настроив против себя значительные силы Кайтагского общества, Адиль-хан обратился к русскому командованию с просьбой для восстановления порядка ввести небольшой отряд войск в Башлы и некоторые близлежащие деревни от Дербента, обещая за это платить казне 5000 червонцев в год и дать сына в качестве аманата в Дербент (АКАК.1874. Т.VI. Ч.I. С. 52).

Тем временем обстановка в Дагестане обострилась. Возведение ряда укреплений по левому берегу Сунжи и крепости Грозной в 1818 г. обеспокоило не только чеченцев. Авария, Акуша, Мехтула, Казикумух, Табасаран составили союз и готовились действовать против русских (Потто В., 1887. Т. II. С. 211; Козубский Е.И., 1906. С. 157).

В это время шамхал Тарковский сообщил генералу Ермолову, новому главнокомандующему на Кавказе, о том, что антироссийски настроенные дагестанские владетели готовят всеобщее восстание горцев и замышляют нападение на его владения. Уцмий получил от них же предложение перегородить дорогу из Кизляра в Дербент, они дали ему понять, что его родные племянники, находящиеся несколько лет у аварского хана, имеют не меньше прав на престол Кайтага, чем Адиль-хан и его сын (Магомедов Р. М., 2000. Т. II. С. 307).

Генерал Ермолов дал команду пребывающему в Кубе генерал-майору Пестелю выступать через Дербент на р. Дарвах и наблюдать за обстановкой в Акуша и Каракайтаге. Но Пестель, не ограничившись своей пассивной ролью, занял Башлы, «чтобы наказать за принятие участия в возмущениях» (*Зиссерман А.*, 1881. С. 34; Рапорты... А.П. Ермолова Александру I... Л.8). Узнав об этом, акушинцы двинулись на Башлы. К ним тут же присоединились Султан-Ахмед-хан Аварский, его брат Гасан-хан Мехтулинский, Шихали-хан с зятем Абдуллой ерсинским. Общее количество войск достигло 20000 человек (*Потто В.*, 1887. Т. II. С. 213). 23 октября 1818 г. горцы начали атаки. После боя, продолжавшегося несколько дней, отряд Пестеля потерпел жестокое поражение и отступил в Дербент (История царствования императора Александра I и России в его время. 1871. Т. VI. С. 283; *Потто В.*, 1887. С. 213). Сам уцмий Адиль-хан в этом сражении на стороне дагестанской коалиции не участвовал, опасаясь испортить отношения с русским командованием и тем самым расстроить свои планы передачи власти своему старшему сыну в обход сложившейся древней традиции. Однако он и не препятствовал прохождению горцев через всю свою территорию в Башлы. Такая неоднозначная позиция уцмий озлобляла русское военное командование и увеличивала их недоверие к нему. Тем не менее уцмий все еще сохранял верноподданнические отношения к русским властям, что вызывало недовольство антироссийских сил. Об этом в одном из своих писем генералу Ермолову уцмий Адиль-хан писал: «Дагестанские заговорщики замышляют уничтожить и меня подобно шамхалу, говоря между собою, что эти две личности, находящиеся в союзе, непоколебимы в преданности к России, – следовательно, их истребление есть одно из предстоящих нам обязанностей».

В связи с этим он просил помощи у Ермолова, а чтобы лучше противостоять угрозе «дагестанских возмутителей», просил отпустить сына Хан-Магомед-калы, находившегося в качестве аманата в Дербенте (АКАК. 1874. Т. VI. Ч. I. С. 50).

Тем временем весть о башлыньском поражении вызвала подъем антироссийских выступлений. Слухи о поражении русских войск распространились по Дагестану и Восточному Закавказью, дойдя до Ирана (*Потто В.*, 1887. С. 235). Узнав о случившемся, Ермолов немедленно выступил в приморский Дагестан, к тому же он получил сведения о многочисленных волнениях. В пути Ермолов дал команду Пестелю выступить из Дербента и соединиться с ним. Узнав о выступлении Пестеля, коалиция дагестанских владетелей попыталась преградить ему путь, укрепив Хан-Мамед-калу. В рапорте генералу Ермолову Пестель сообщал, что акушинцы и аварцы, которым помогают каракайтагцы, укрепляются в Хан-Мамед-кале, а уцмий даже пообещал содействовать им в этом деле «осторожно», чтоб это никак не повредило его сыну (АКАК. 1875. Т. VI. Ч. II. С. 50). Но Пестель на этот раз выбил повстанцев из Хан-Мамед-калы, сжег ее, а также с. Дели-Чобан, Берекей и Джими-кент, в которых также укрепились повстанцы, затем разорил и остатки с. Башлы. Жители, забрав свой скот и имущество, бежали (АКАК. 1875. Т. VI. Ч. II. С. 50). При этом уцмий Адиль-хан все же не выступил на стороне восставших, опасаясь за сына. Уцмий оказался в крайне затруднительном положении, нарастало общее недовольство как в Кайтаге, так и в Дагестане. Коалиция дагестанских владетелей, выступавшая против России, пыталась перетянуть уцмий на свою сторону, но он отказался от такого шага. Он прекрасно понимал, что его открытый переход к коалиции погубит не только его сына, он и сам потеряет власть в Кайтаге. Однако он и не выступил против коалиции, как этого желали русские власти, опасаясь окончательно испортить отношения с ее участниками. Его сын, сидя под арестом, правильно оценил ситуацию. Он попытался бежать и тем развязать руки отцу, но безуспешно (*Потто В.*, 1887. Т. II. С. 238). Однако сторонники антирусской коалиции в Кайтаге привлекли на свою сторону Амир-Гамзу и Ибах-бека – племянников уцмий и его заклятых врагов. Генерал Мадатов, получив сведения о готовящемся выступлении в

их удельных селах, в ночь с 3 на 4 сентября 1819 г. атаковал их и отряды их союзников и нанес им тяжелое поражение. Сам Ибах-бек был ранен и бежал. Однако Мадатов не стал разорять села, пленных отпустил (АКАК. 1875. Т. VI. Ч. II. С. 61). Одновременно с этим и уцмий Адиль-хан, опасаясь за сына (после неудавшегося побега его ожидал суд), предложил встретиться с генералом Мадатовым. Встреча произошла недалеко от Дербента. Здесь в честь уцмий был устроен пышный обед, «при громе пушек русские пили за здоровье Адиль-хана». Уцмию был возвращен его сын и вручены богатые подарки. Уцмий со своей стороны пообещал помощь в «усмирении мятежа», даже выслал часть своего отряда. Затем он быстро удалился в Верхний Кайтаг и оттуда написал Мадатову: «Я к тебе являлся только для освобождения сына, теперь возьми мои земли; жертвую ими, потому что не хочу иметь над собой старшего» (*Потто В.*, 1887. Т. II. С. 239). Амир-Гамза, узнав, что его дядя выступил против русских, сам же, сохраняя чувство вражды к нему, перешел на сторону его врагов и явился к Мадатову. Мадатов передал ему управление Кайтагом как старшему в роде (*Погодин М.*, 1864. С. 273; *Потто В.*, 1887. Т. II. С. 239).

Уцмий Адиль-хан, узнав, что управление уцмийством передано Амир-Гамзе, вновь просит Мадатова о встрече, которая состоялась в Иран-Харабе. Ни о чем не договорившись, они разошлись. Ермолов, узнав о встрече с уцмием, потребовал от Мадатова прекратить всякие сношения с ним (*Потто В.*, 1887. Т. II. С. 240).

Между тем Мадатов получил сведения о том, что в Башлы сосредоточилось около трех тысяч горцев, в числе которых были каракайтагцы и каба-даргинцы, «подкрепляемые уцмием Адиль-Гиреем», а также отряд Абдулла-бека Ерсинского. 5 октября Мадатов атаковал Башлы и вынудил защитников оставить его. Уцмий Адиль-хан отвел свое войско в район с. Маджалис и, получив подкрепление от акушинцев, укрепился в местности Самси, где сосредоточилось 4-тысячное войско. Не желая терять солдат при штурме, Мадатов пошел на Янгикент, который являлся резиденцией уцмий, рассчитывая, что Адиль-хан бросится ее спасать. Расчет оправдался: уцмий оставил укрепленную позицию и бросился к Янгикенту, на подходе к которому войско уцмий 22 октября было разбито, его дом был снесен, а селение сожжено (*Богуславский Л.*, 1892. Т. I. С. 7). Сам Адиль-хан бежал в Акуша, где ему дали убежище.

После поражения уцмий Адиль-хана жители Каракайтага, Каба-Дарго и Терекеме присягнули на верность России (АКАК. 1874. Т. VI. Ч. I. С. 62).

26 января 1820 г. в «Обращении к каракайтагскому народу» Ермолов объявил о том, что уцмийский род лишен достоинства наследственных правителей Кайтага – отныне его правитель утверждается императором (АКАК. 1874. Т. VI. Ч. I. С. 62). Во всем остальном управление остается прежним. Тогда же управление Кайтагом он временно поручил Амир-Гамзе с подчинением его дербентскому коменданту. Селение Великент было назначено местопребыванием русского пристава.

Уцмийство как символ государственности Кайтаг-Дарго перестало существовать. Кайтагское уцмийство, которое на протяжении многих веков являлось одним из сильных и влиятельных государственных образований Дагестана и которое играло наиболее заметную, а часто и ведущую роль во всех политических процессах Дагестана и вносившее, таким образом, свою немалую долю в сохранение целостности и политического единства Дагестана на протяжении всей его многовековой истории, было удалено с политической карты Северо-Восточного Кавказа.

БИБЛИОГРАФИЯ

Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссиею (АКАК). 1869. Т. II–III. Тифлис.

- АКАК. 1870. Т.IV.Тифлис.
АКАК.1873. Т.V.Тифлис.
АКАК.1874. Т.VI.Ч.I.Тифлис.
АКАК.1875. Т.VI.Ч.II.Тифлис.
Алкадари Г.-Э., 1994. Асари Дагестан. Махачкала.
Бакиханов А.-К., 1991. Гюлистан-и-Ирам. Баку.
Богуславский Л., 1892. История Апшеронского полка. 1700–1892. СПб. Т. I.
Дагестано-русские отношения в XVIII–начале XIX вв. Сборник документов/ Сост. В.Г Гаджиев // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.3.Оп.1.Д.278.
Зиссерман А., 1881.История 80-го пехотного кабардинского генерал-фельдмаршала князя Барятинского полка (1726–1880). СПб.
История Дагестана. 1967. Т. II. М.
История Дагестана с древнейших времен до наших дней. 1997 / Отв. ред.М.Г. Шигабудинов. Махачкала.
История царствования императора Александра I и России в его время. 1871. Т.VI.СПб.
Клятвенное обещание феодальных владетелей Дагестана в нерушимости их дружеского союза //Русско-дагестанские отношения в XVIII–начале XIX в. Сборник документов. 1988. М.
Козубский Е.И., 1906. История города Дербента. Темир-Хан-Шура.
Левиатов В.Н., 1948.Очерки из истории Азербайджана в XVIII в. Баку.
Магомедов Р.М., 1999. Даргинцы в дагестанском историческом процессе. Т.П.Махачкала.
Магомедов Н.А., 1998.Дербент и Дербентское владение в XVIII-первой половине XIX в.: политическое положение и экономическое развитие. Махачкала.
Материалы по истории Дагестана и Чечни (первая половина XIX века) / Под ред.С. Бушуева и Р. Магомедова.Т.III. 1940. Махачкала.
Погодин М., 1864. Алексей Петрович Ермолов. М.
Потто В., 1887. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. Т.II.СПб.
Рапорты командира отдельного Грузинского корпуса генерала от инфантерии А.П. Ермолова Александру I о военных действиях корпуса в Дагестане // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.1.Оп.1.Д.71.